

Как говорится, одно дерево - ещё не лес!

Душа, в которой переродился Сенджу Макото, не отличалась выдающимися талантами. Совсем наоборот - она была совершенно заурядной. Макото лишь с огромным трудом поступил в Академию духовных искусств.

Если бы всё шло своим чередом, со своими посредственными способностями Макото, вероятно, стал бы самым обычным рядовым бойцом Готея 13, а потом в один прекрасный день погиб бы, выполняя свой долг синигами, завершив ничем не примечательную жизнь.

Ведь Макото ясно осознавал: хоть способности занпакто и определяют нижний предел силы синигами, его истинный потолок зависит от количества духовной энергии в теле!

Пусть пробудившийся у Макото занпакто «Синра Бансё» был очень своеобразен и позволял управлять растениями, отдалённо напоминая техники Стихии Дерева из прошлой жизни...

Увы, уровень духовной силы Макото был слишком низок. Ему совершенно не хватало энергии, чтобы вырасти до уровня капитана. Да что там - Макото не мог даже полностью раскрыть потенциал «Синра Бансё».

Поэтому Макото с помощью своего занпакто разработал особые «Семена Леса», способные сливаться с чужими душами.

В некотором смысле «Семена Леса» походили на обычные зёрна, пустившие корни в почву. Они могли исподволь впитывать крупницы духовной силы из чужих душ, а затем, используя «Синра Бансё» как передаточное звено, перенаправлять эту энергию Макото.

Разумеется, «Семена Леса» никак не вредили заражённым душам. Эти крохотные частицы, размером едва больше молекулы рейреку, были не в состоянии активно отбирать чужую силу. По большей части они просто собирали ту толику духовной энергии, что постоянно рассеивалась в окружающую среду.

А поскольку уровень духовной силы у всех разный, польза от каждого «Семени Леса» тоже сильно различалась.

Стоило Семени полностью слиться с душой Кенпачи Зараки, как Сенджу Макото мгновенно ощутил колоссальную разницу!

Если раньше совокупная духовная сила, которую он получал от множества студентов Академии, напоминала еле сочащиеся капли, то сейчас она больше походила на струю из приоткрытого водопроводного крана.

Объём отличался более чем в десять раз!

«Как я и думал, пассивная утечка рейреку даже от сотен учеников Академии и рядом не стоит с уровнем одного капитана», - осенило Макото.

В глубине его глаз промелькнул алчный огонёк. Взгляд Макото исподтишка метнулся к Ячиру Кусаджиши - розововолосой девочке, примостившейся на плече Кенпачи и задумчиво покусывающей палец.

«Кенпачи Зараки - форменное чудовище, да и Ячиру Кусаджиши явно незаурядна. Пожалуй, стоит при случае посадить Семя и ей...» - промелькнуло в голове Макото.

За считанные мгновения в его мозгу пронеслась тысяча коварных замыслов. Однако внешне Мамото оставался всё тем же скромным улыбчивым юношей.

Увы, «Семена Леса», по сути своей - особые духовные частицы, имели массу ограничений. Чтобы семя действительно слилось с чужой душой, его необходимо было «посадить» через открытую рану. Иначе душа просто отторгнет инородное тело.

Более того, производство «Семян Леса» - процесс чрезвычайно трудоёмкий. Сейчас Мамото едва-едва удавалось создать одно семя в день.

Кенпачи, конечно, не подозревал, какие тёмные думы роятся в голове этого мягкого с виду юноши. Капитан бесцеремонно распахнул косодэ, явив взору место, куда Минуту назад вонзил свой меч.

Но не прошло и пары вдохов, как рана полностью затянулась!

Это зрелище поразило не только самого Кенпачи, но и офицеров других отрядов, наблюдавших за происходящим.

Хоть рана и была поверхностной, не задев жизненно важных органов, скорость её заживления ничуть не уступала целительному кидо опытных мастеров, применённому на полную мощность.

А главное, регенеративные способности Сенджу Мамото проистекали из его занпакто. Это означало, что он может исцелять множество людей одновременно, причём непрерывно, даже во время ожесточённых сражений.

«Удивительная способность...»

«Если этот юноша сможет поддерживать силу своего занпакто достаточно долго, его целительный дар обретёт стратегическое значение. Он способен повлиять на ход локальных битв.»

«Интересно, насколько эффективно он справится с тяжёлыми ранами?»

В глазах некоторых офицеров блеснули искорки интереса. Они явно распознали скрытый потенциал «Синра Бансё», духовного меча Сенджу Мамото.

Кенпачи с силой похлопал себя по залеченному животу. Кровожадный оскал на его лице сменился слегка неестественной ухмылкой.

«Недурно, пацан. Я одобряю твоё прошение о вступлении в отряд.»

Иккаку Мадараме восторженно хлопнул Мамото по плечу.

«Ха-ха, потрясающе, Сенджу! Теперь ты один из нас, боец Одиннадцатого отряда. Я стану твоим верным защитником.»

На устах Юмичики Аясегавы, красавца с внешностью фотомодели, играла ослепительная, но чуть кокетливая улыбка.

«Сенджу, это поистине блистательный исход. Надеюсь, в будущем у нас будет шанс узнать друг друга... ближе.»

Мамото медленно поднял руку и, сконфуженно улыбнувшись, возразил:

«Видите ли... Я планировал вступить в Четвёртый отряд.»

«Чего?! - прищурившись, рявкнул Зараки. Его взгляд прожигал Макото насквозь. - Чё ты вякнул, щенок?»

На плечи Макото обрушилась незримая, подавляющая аура - духовное давление Кенпачи.

Макото почувствовал, как неведомая сила пригибает его к земле. Казалось, будто рейреку Кенпачи обернулась свирепым демоническим зверем и с рёвом атаковала его.

В сравнении с Кенпачи Макото походил на тоненький, беззащитный стебелёк, готовый переломиться от малейшего дуновения ветерка.

Однако выражение лица юноши ничуть не изменилось. Он лишь вежливо повторил:

«Прошу прощения, капитан Зараки. Моя заветная мечта - вступить в Четвёртый отряд и стать врачом.»

Через несколько судорожных вдохов ошеломляющее духовное давление Кенпачи внезапно схлынуло. К тому моменту многие выпускники, не выдержав чудовищной ауры капитана, уже рухнули на колени, хватая ртом воздух. В зале воцарился хаос.

Кенпачи небрежно похлопал себя по пустому плечу, его физиономия расплылась в зверской усмешке.

«Пацан, я тебя недооценил. Вступай в Одиннадцатый. Получишь такой же статус, как у Ячиру. А если очко играет, что поранишься в битве - садись мне на плечи, как она. Уж я-то тебя прикрою.»

Чегооо?!

Сенджу Макото.

Слова Кенпачи повергли Макото в ступор. В его воображении против воли возникла нарисованная капитаном картина...

<http://tl.rulate.ru/book/108255/4001513>